"Лидер секты"

Хён Чжон молча налил чай в чашку, не отвечая. Душистый аромат чая разносился по комнате.

Всякий раз, когда он злился, Хён Чжон заваривал такой чай. Не было ничего лучше этого чая, чтобы стабилизировать тело и успокоить разум.

"Они прибудут сегодня, лидер секты"

"Приготовления завершены?"

"Да. Лидер секты. Ничего не случится, когда мы примем секту Южного Края"

"Приятно слышать"

Хён Чжон тяжело вздохнул.

«По крайней мере, на этот раз мне не нужно смущаться»

Было позорно отставать в боевых искусствах, но что было еще более смущающим, так это неспособность Хён Чжона должным образом обращаться с учениками секты Южного Края в прошлый раз.

Что чувствовал бы Хён Чжон, если бы у них не было другого выбора, кроме как показать разрушенные здания, плохую еду и опустошенные тренировочные залы самому непримиримому сопернику горы Хуа?

Это был деликатный вопрос, особенно для Хён Чжона, лидера секты горы Хуа.

Было нелегко терпеть пронзительные взгляды учеников секты Южного Края, что смотрели на него с насмешкой и пренебрежением. У него не было выбора, кроме как закусить губу и терпеть насмешки в прошлом.

"Чем больше я думаю об этом, тем больше вижу, что Чхон Мён проделал отличную работу"

Сказал Ун Ам.

Было хорошо известно, что Хён Чжон глубоко заботился о Чхон Мён, но Ун Ам действительно понимал сердце, стоящее за этими действиями. С точки зрения Хён Чжона и Ун Ама, Чхон Мён был ни кем иным, как благодетелем, который помог устранить течь на их тонущем корабле и указал путь из глубин.

Дело было не только в возможности накормить людей.

Это была секта с давней историей. По крайней мере, она должен иметь достойный вид, чтобы ее история выглядела правдивой для посторонних. Хотя внешний вид — не более чем пустая вежливость, мир все же оценивает других, исходя из того, что можно было увидеть.

Люди скорее послушают ученого, чем нищего.

Чхон Мён не только решил финансовые проблемы горы Хуа, но и восстановил лицо секты.

Как Хён Чжон мог не поддержать ребенка?

Улыбающийся взгляд Ун Ам заставил Хён Чжона немного смутиться. Он слегка кашлянул, прежде чем предложил Ун Аму выпить чаю.

"Выпей"

"Да, лидер секты"

Ун Ам сделал легкий глоток из чашки и тихо кивнул.

"Как на вкус?"

"Кажется, стал крепче. Его долго сушили, и вкус немного поблек"

"Да"

Хён Чжон кивнул, довольный анализом Ун Ама.

"Хорошо высушенные листья цветов сливы на самом деле становятся более ароматными. Это то, что я понял только после десятилетий сушки цветков сливы"

Хён Чжон посмотрел на чашку и заговорил.

"То же самое и с горой Хуа. Мы просто терпели. Мы поклялись воссоздать славу прошлого, но реальность такова, что было трудно даже выживать каждый день"

"…лидер секты"

Хён Чжон улыбнулся, словно пытаясь смягчить встревоженный тон Ун Ама.

"Но мы выстояли и держались. Наконец, этот день пришел к нам. Иногда правильный ответ — подождать, а не двигаться в спешке"

Это было сказано со странным чувством внутри.

Ун Ам посмотрела на Хён Чжона с новой силой.

"Мы не единственные, кто движется вперед"

Иногда лидеры секты впадают в иллюзию, что их секта уже зашла так далеко, как только могла. Но человек может развиваться до самой смерти. Хён Чжон, шедший по пути даоса, не перестанет совершенствоваться до того дня, пока не сможет дышать.

Как можно было не доверять ему?

"Лидер секты горы Хуа вернет славу прошлого"

"Я бы хотел этого, но даже если это произойдет, не мне отдадут должное. Это будет результатом усилий учеников"

"Как вы можете говорить, что это не ваша заслуга, лидер секты?"

"Ун Ам"

"Да, лидер секты"

"Я человек, знающий свои недостатки. Если бы гора Хуа не рухнула, меня бы когда-нибудь попросили стать главой секты? Если бы мои сахёны не покинули гору Хуа, я бы потратил свое время на изучение священных писаний"

Ун Ам ответил серьезным тоном.

"Покинув гору Хуа, они доказали, что недостойны быть лидером. Лидер секты — самый порядочный и уважаемый человек на горе Хуа"

Хён Чжон улыбнулся, не отвечая.

Это грустная история. Значит, нужно было изменить разговор.

"Итак, что думаешь об учениках второго поколения?"

"Теперь, когда они закончили свои тренировки. Они пытаются стабилизировать свои разум и тело"

Лицо Ун Ам слегка помрачнело, когда тема перешла к ученикам второго поколения.

"Лидер секты"

"Говори"

"Честно говоря, я немного беспокоюсь"

"Беспокоишься… почему?"

С низким вздохом Ун Ам продолжил.

"Как я уже говорил, скорость горы Хуа сейчас превосходна. Но, потеряем ли мы импульс или нет, разве все не зависит от исхода собрания?"

"Ты веришь, что ученики второго поколения не смогут справиться с учениками Южного Края?"

"Я хочу верить в детей. Но… как вы знаете…"

Ун Ам не продолжил говорить.

Он знал, что Хён Чжон понимает разницу между Горой Хуа и Сектой Южного Края.

Гора Хуа едва пережила темную полосу, преследовавшую их годами, в то время как Секта Южного Края сияла и развивалась в последние годы. Вполне естественно, что между ними существовала огромная разница.

Как бы ни старались ученики второго поколения, преодолеть этот разрыв будет трудно.

Ун Ам беспокоился, что ученики, которые только что обрели новую надежду, снова будут пленены чувством поражения.

"А как насчет учеников третьего поколения?"

"… Извиняюсь?"

"Разве ученики третьего поколения тоже не собираются участвовать? Все ли они хорошо

подготовлены?"

Ун Ам был немного озадачен, когда Хён Чжон внезапно спросил о них, но у него не было другого выбора, кроме как ответить лидеру секты.

"Приготовления… кажется, идут хорошо"

Не переусердствуют.

Не слишком торопятся.

Ун Ам лишь мельком видел, как тренируются ученики третьего поколения, когда он иногда проходил мимо тренировочной площадки, поэтому у него не было другого выбора, кроме как так смутно высказать свое мнение.

Поскольку обучение детей было полностью оставлено Ун Гёму, Ун Ам не чувствовал необходимости знать их или вмешиваться в него и просто думал, что они тренируются нормально.

"Они только недавно начали тренироваться…"

Хён Чжон молча кивнул.

Он полностью понимал озабоченность Ун Ама.

"Ун Ам"

"Да"

"Что бы ты сделал, если бы перед тобой была гора?"

"Что…"

Ун Ам не мог ответить.

"Предположим, что перед тобой гора, которую ты должен пересечь. Если вокруг нее есть дорожка, то ты можешь пройти по ней. Если у тебя есть время, ты можешь отдохнуть и подняться в своем собственном темпе. Однако что, если ни один из вариантов недоступен, но тебе все равно нужно ее пересечь?"

"Я боюсь, что не смогу преодолеть эту гору"

"Даже если так, ты все равно наберешься опыта. Разве в следующий раз мы не сможем легче пересечь ее?"

Ун Ам глубоко вздохнул.

Он не чувствовал, что все, что говорил лидер секты, было убедительным, но он не мог больше спрашивать, потому что лидер секты сказал последнее слово.

Хён Чжон улыбнулся и заговорил, когда обеспокоенное выражение лица Ун Ам не исчезло.

"Собрание Хуачжун — это место для таких обменов"

"… Да"

"Неважно, выиграем мы или проиграем. Самое главное, что есть тот, кто может развиваться дальше, используя это как ступеньку"

"То, что сказал лидер секты, верно"

"Эти гости едут издалека. Приложите все усилия, чтобы не пренебрегать ими"

"Я запомню"

Ун Ам кивнул.

"С Главой Хван из гильдии Ынха тоже не будет проблем"

"Глава Хван… верно. Мне нужно будет встретиться со старейшиной"

"Разве лидер секты не очень занят? Я уверен, он поймет"

"Верно. Спасибо"

С того дня, как старейшина Хван и Ынха пришли на гору Хуа, они вкладывали деньги в секту. Глядя на масштаб инвестиций, казалось, что они намеревались сделать Хуа Ум равным капиталу.

"Разве это не вызовет проблем с сектой Южного края?"

"Все пройдет гладко"

Как обычно, будет спокойно.

Ун Ам склонил голову и встал.

"Тогда я пойду на последнюю проверку"

"Ты через многое прошел"

"Пожалуйста, не упоминайте об этом"

Ун Ам сделал шаг назад.

Когда он тихо закрыл дверь и вышел на улицу, Хён Чжон посмотрел на чашку, перед которой сидел Ун Ам.

От полупустой чашки шел легкий пар, который, по-видимому, передавал чувства Ун Ама.

"Победа не важна…"

Хён Чжон нахмурился.

"Несмотря на то, что я даос, я могу так небрежно лгать"

Хён Чжон прекрасно понимал, что победа не важна. Но это собрание было битвой, в которой нельзя было победить, и он был вынужден подтолкнуть своих учеников к этим заранее проигрышным матчам.

Они не могли победить без чуда.

Если не случится чуда…

Хён Чжон подавил тяжесть в сердце и закрыл глаза.

"Это все еще такое маленькое место"

Ученики секты Южного Края оглянулись на Хуа Ум и заговорили с ухмылкой.

Хотя они уже бывали в этом месте в прошлом, эта деревня Хуа Ум была очень маленькой. По сравнению с Сианем, куда они обычно ходили, это было не лучше, чем пустынная сельская местность.

"Сахён. Действительно ли гора Хуа когда-то принадлежала Девяти Великим Сектам?"

"Конечно"

"Но не слишком ли эта деревня маленькая и убогая для секты, которая когда-то была великой?"

Джин Гымрюн сказал с улыбкой.

"У вас все наоборот. Эта деревня смогла сформироваться только потому, что здесь была гора Хуа. В прошлом гора Хуа была достаточно сильной, чтобы эта деревня развивалась, чтобы людям, приходящим в секту, было где жить"

"Я понимаю"

Чон СоХан кивнул, как будто наконец понял.

"Но разве они теперь не разорены?"

"Это тоже правда"

Джин Гымрюн кивнул.

Чон СоХан огляделся и открыл рот.

"Я, честно говоря, не знаю, зачем проводится это бессмысленное мероприятие. Какой смысл сталкиваться мечами с горой Хуа, когда результат очевиден? Не лучше ли нам сражаться просто с воздухом?"

"Так решили старейшины; у них свои планы. Будьте внимательны к тому, о чем вы говорите"

"Да, но…"

Чон СоХан медленно повернул голову.

Глядя на человека, следующего за ним, он улыбнулся.

"Но на этот раз собрание имеет большое значение. Стоит отомстить за тех, кто был опозорен"

Это было провокационным замечанием.

Однако тот, кто получил провокацию, Ли Сон Бэк, продолжал молча идти.

«Как не весело»

Чон СоХан сузил глаза.

Благодаря действиям Чхон Мёна в резиденции старейшины Хвана, в секте Южного края стало известно, что гильдия Ынха решила поддержать гору Хуа, а не их.

Конечно, несмотря на его действия и его раскаяние, Ли Сон Бэк привлек неблагоприятные взгляды из-за своей роли в избиении Чхон Мёна и подрыве репутации секты.

«Никакой реакции, бесполезно дразнить его»

С того дня Ли Сон Бэк изменился как личность. Раньше он был довольно серьезным, но теперь стал более сдержанным и стойким.

"Гора Хуа опозорила нас впервые за 100 лет, поэтому мы должны вернуть этот долг, Великий Сахён"

"Именно так"

Пока Джин Гымрюн и Чон СоХан переговаривались, Ли Сон Бэк шел, не желая вмешиваться в их разговор.

Его взгляд обратился к возвышающейся горе Хуа.

«Гора Хуа?»

Когда он посещал это место в прошлом, он чувствовал легкость на сердце. Но теперь можно было увидеть тень одного человека, перекрывающую гору Хуа.

«Возможно, мы идем прямо в логово тигра»

Ли Сон Бэк, казалось, видел улыбающееся лицо Чхон Мёна.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2280899